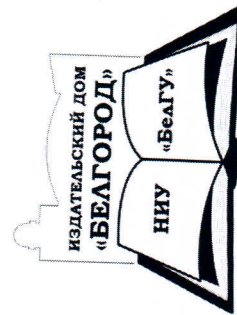

Министерство образования и науки РФ
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»

Социально-теологический факультет
Кафедра культурологии и политологии
Институт политических исследований
г. Белград (Республика Сербия)

КУЛЬТУРА. ПОЛИТИКА. ПОНИМАНИЕ
(философско-политические проблемы идентичности:
Россия и современный мир)

Материалы IV Международной научной конференции
(г. Белгород, 13–14 мая 2016 г.)

Белгород 2016

УДК 338.12.017(470)
ББК 338.66; 65.011.7
К 90

Редакционная коллегия:

Н.З. Бросова, доктор философских наук
И.В. Бардыкова, кандидат философских наук
Ж.В. Бойко, кандидат педагогических наук
А.П. Кривец, кандидат социологических наук
Н.Н. Мальцева, кандидат философских наук
В.Е. Пеньков, кандидат педагогических наук
Е.А. Бердник, магистр социологии
И.Н. Гукова, магистр истории
М.А. Коваленко, магистр культурологии

К 90

Культура. Политика. Понимание (философо-политические проблемы идентичности: Россия и современный мир): материалы IV Международной научной конференции (г. Белгород, 13–14 мая 2016 г.) / отв. ред.: А.П. Кривец, М.В. Коваленко, В.Е. Пеньков. – Белгород: ИД «Бел-город» НИУ «БелГУ», 2016. – 343 с.

ISBN 978-5-9571-2110-7

В настоящем сборнике научных работ представлены статьи, посвященные исследованию философско-политических проблем идентичности, актуальным междисциплинарным проблемам политологии и культурной политики. Авторы – участники IV Международной научной конференции «Культура. Политика. Понимание» и IV Международного Симпозиума молодых ученых «Культура, философия, политика в социальном опыте 20–21 столетия». Материалы конференции адресованы ученым и специалистам в области политических наук, социального и гуманитарного знания.

УДК 338.12.017(470)
ББК 338.66; 65.011.7

ISBN 978-5-9571-2110-7

© НИУ «БелГУ», 2016

СОДЕРЖАНИЕ

Материалы IV Международной научной конференции «Культура. Политика. Понимание» (философо-политические проблемы идентичности: Россия и современный мир)	6
Астапов С.Н. Религиозная идентичность как предмет философского анализа.....	7
Бардыкова И.В. Мотив падения в романе Ф.М. Достоевского «Игрок».....	13
Бердник Е.А. Актуальные вопросы информационной политики Российской Федерации.....	18
Бледный С.Н., Смирнова М.И. Культурное самопознание России-Евразии сквозь призму геософской парадигмы П.Н. Савицкого.....	25
Бессчетнова Е.В. «Русский европеизм» как особое направление русской философской мысли.....	31
Даренский В.Ю. Идеология непотребительского общества как основа ментальной идентичности российской нации.....	37
Донец П.Н. «Ахеджаковщина» и «смердяковщина» как виды отрицательной этнической идентичности.....	43
Ефремова Ж.Д. Религиозность современной молодёжи: динамика изменений.....	50
Коряковцева О.А., Бугайчук Т.В. Гражданская идентичность молодежи: современный взгляд.....	56
Кривец А.П. Проблема российской национальной идентичности в рамках историографии политической модернизации современной России.....	61
Летняков Д.Э. Языковая политика и языковая идентичность на постсоветском пространстве: случай русского языка.....	68
Лобанов К.Н. Проблема этнической толерантности в странах Европы и ее новое содержание в условиях ужесточения иммиграционной политики Европейского Союза.....	77
Лопнин Р.А. Вера как источник жизни и творчества русского духовного писателя С.А. Нилуса (к вопросу о национальной идентичности).....	80
Мальцева Н.Н. Математический стиль мышления как основа универсального языка науки: «pro et contra».....	87
Орлов М.О. Аутентичность православной традиции и проблема журнального дискурса: социально-философский анализ.....	91
Рябенский А.Н. Религиозная идентичность за пределами институциональной религии.....	97
Саврица В.А., Травин Р.А. К вопросу о формировании идентичности в российско-украинском пограничье.....	102
Гарасова М.В., Постникова С.Н.К. Влияние процесса глобализации английского языка на современный русский язык.....	108
Гусонов А.В. Философское осмысление идентичности: с чего начинать поиски?.....	113
Федорова М.М. Понятие традиции в контексте становления национальной идентичности.....	118

Черномаз П.А. К пониманию духовных причин современного состояния украинско-российского трансграничного сотрудничества.....	128	Мишнев А.Ю. Социологический анализ электората Дональда Трампа....	270
Чистов В.В., Ауталипова У.И. Информационные войны современности..	133	Могилевская О.С. Публицистика и проблема культурной идентичности: Вячеслав Пьецух.....	279
Чистов В.В., Ибрагимова А.Д. Психологический прессинг СМИ на формирование личности.....	138	Мусяенко С.Е. Выборы в Сербии – курс на европейскую интеграцию....	286
Шевченко Г.В., Нозимова И.А. Информация как механизм взаимодействия и опасности.....	143	Пеньков С.В. Формирование национальной идентичности российских школьников в процессе изучения истории.....	291
Шип Н.А. Духовно-православная идентичность славян – главный постулат раннего славянофильства.....	149	Приходько А.А., Смелая А.Ю. Основные проблемы информационной политики Российской Федерации на постсоветском пространстве.....	296
Материалы IV Симпозиума молодых ученых «Культура, философия, политика в социальном опыте 20-21 столетия».....	157	Ронякин И.А. Динамика отношения к И.В. Сталину и периоду его правления в постсоветском российском обществе.....	302
Аболмасов С.И. Экстремизм как метод протестного поведения.....	158	Сайкова Ю.А. Формирование представлений о герое в советской и современной визуальной культуре.....	307
Баранцева И.А. Культурное наследие как условие формирования национального самосознания россиян.....	163	Седютин П.Д. Особенности и специфика религиозно-политических конфликтов.....	312
Белых М.А. Сербская кафана как социокультурный институт.....	168	Туника Т.Ю. Отношение населения малого провинциального города к В.В. Путину (на примере г. Ливны Орловской области).....	318
Булатова А.Р. К национальной идее России: мессианское сознание русского народа в философии Н. Бердяева.....	175	Турчина Д.Д. Культурно-исторический анализ русско-сербских отношений (постановка вопроса).....	326
Воротынцева Д.А. Информационные войны как феномен психологического воздействия.....	181	Хотина В.А. Усадьбное наследие как средство формирования региональной идентичности (на примере Белгородской области).....	331
Глушенко Г.Ю. Идентичность Волгограда: между СССР и Православием.....	187	Шакура К.В. Информационно-психологическая война: новые чума XXI века.....	338
Гудова О.С. Концептуальные основы политического участия женщин... Двойников А.В. Становление нового мирового порядка: Российская Федерация в системе международных отношений.....	194		
Евсюкова Н.А. Влияние русского музыкального искусства на культурное наследие Гурзуфа в Крыму.....	201		
Кибанова О.В. Информационно-коммуникационные технологии как средство межкультурной коммуникации.....	206		
Кобзарь Е.О. Заинтересованность блока НАТО Украиной как плацдармом для дальнейшей информационной и политической борьбы с Россией.....	212		
Козьякова Е.Д. Роль языческих праздников в культуре повседневности ранней Византии IV-VI вв.	217		
Кучерова А.О. Готика как элемент национально-культурной идентичности западноевропейского человека.....	222		
Лавриненко И.В. Анализ нормативно-правовой базы концепции регионального солидарного общества (на примере Белгородской области).....	229		
Любимов С.Е. Творчество Н.А. Бердяева и экзистенциальный модус философствования.....	235		
Мальхина Н.В. Культурная идентификация личности в печатных СМИ (на примере публикаций журнала «Русский репортер»).....	244		
Мишнев А.Ю. Политическая философия избирательной кампании Дональда Трампа.....	254		
	261		

творческому самоопределению и самобытному развитию. Он подчеркивал, что «напору материалистических и атеистических воззрений нужно противопоставить идеиную сущность, преисполненную драгоценного полновесного содержания» [10, с. 93]. Россия достигает этого полновесного содержания в своем самобытном культурном богатстве, выраженном в философии, идеологии, литературе, искусстве. К специфическим, уникальным качествам россиян относятся: «целостность духовного мира, особая устремленность к поискам смысла жизни и сущности земного бытия каждого человека и общности во взаимодействии личности и общества» [1, с. 193]. Кроме того, российский народ способен извлечь урок из своих исторических ошибок, сохранять культурное наследие и приумножать культурные ценности.

Следует признать, что огромным вкладом евразийского учения в отечественное духовное наследие является утверждение о самобытности культурного мира России – Евразии. Ценность евразийской идеологии состоит в осознании уникальности России, ее ландшафтного и социального окружения, ее культуры и традиций.

Литература

1. Бледный С.Н., Рымарович С.Н. Российские общественно-политические традиции экофильности культуры (II половина XIX – I половина XX в.). М.: Экслибрис-Пресс, 2011. – 301 с.
2. Вахитов Р.Р. Теологическая структуральная геософия П.Н. Савицкого // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 13 (304). Философия. Социология. Культурология. Вып. 29. – С. 145-148.
3. Вернадский Г.В. Начертание русской истории. – М.: Алгоритм, 2008. – 336 с.
4. Евразийство: опыт систематического изложения // Пути Евразии. – М.: Русская книга, 1992. – С. 347-415.
5. Из писем П.Н. Савицкого Л.Н. Гумилёву [Электронный ресурс]. URL: <http://gumilevica.kulichki.net/SPN/spn02.htm> (дата обращения: 25.03.2016).
6. Кошарный В.П. Савицкий П.Н. // Русская философия: Словарь / Под общ.ред. М.А. Маслина. – М.: ТЕРРА–Книжный клуб; Республика, 1999. С. 428-429.
7. Ламанский В.И. Три мира Азийско-Европейского материка. – СПб., 1892.
8. Новикова Л.И., Сиземская И.Н. Русская философия истории: Курс лекций – М.: ИЧП «Издательство Магистр», 1997.
9. Прокуденкова О.В. Категория «месторазвития» в концепции евразийцев // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. – 2012. – № 3. – С. 11-15.
10. Савицкий П.Н. Евразийство // Мир России – Евразия. – М.: Высшая школа, 1995. – С. 83-97.
11. Савицкий П.Н. Евразийская концепция русской истории [Электронный ресурс]. URL: <http://gumilevica.kulichki.net/SPN/spn11.htm> (дата обращения: 25.03.2016).

12. Савицкий П.Н. Континент Евразия. – М.: АГРАФ, 1997. – 464 с.
13. Савицкий П.Н. Поворот к Востоку // Исход к Востоку. Предчувствия и свершения. Утверждения евразийцев. Кн. 1. София, 1921.

УДК 008
1 (47+57) (091)

Бессчетнова Е.В.
Школа философии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Москва

«РУССКИЙ ЕВРОПЕИЗМ» КАК ОСОБОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РУССКОЙ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ*

Аннотация. Понятие «русский европеец» возникло в 19 веке, первым, кто дал ему определение, был Вл.С. Соловьёв в «Трех разговорах о войне, прогрессе и конце всемирной истории». В современный философский дискурс данное понятие было возвращено В.К. Кантором, который определил «русского европеяца» как строителя Великой России, исходя из европейско-христианской ценностей. Тем самым была проведена линия от А.С. Пушкина, называвшего первым европейцем в России государство, через Вл.С. Соловьёва к философам русского зарубежья Ф.А. Степуну, С.Л. Франку, Н.А. Бердяеву и Г.П. Федотову.

Ключевые слова: русский европеец, Россия и Запад, философское пространство России

Annotation. The concept of "Russian Europeans" appeared in the 19th century, V.I.S. Solovyov gave him the first definition in "Three Conversations on War, Progress and The End of World History." In modern philosophical discourse the concept was returned by V.K. Kantor, who defined the "Russian Europeans" as the builder of the Great Russia, based on the European-Christian values. Thus, the line was held from Alexander Pushkin, who called Russian state as the first European, through V.I.S. Solovyov to F.A.Stepun, S.L.Frank, N.A.Berdyayev and G.P. Fedotov.

Keywords: Russian European, Russia an West, philosophical area of Russia

Важнейшая проблема отечественной мысли, связанная с рассуждением о русско-европейской форме бытия России, по сути, представляет собой интеллектуальную историю русского европеизма – от П.Я. Чаадаева и

* Статья подготовлена в ходе проведения работы (№16-05-0017) в рамках Программы научный фонд Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики (НИУ ВШЭ)» в 2016 г. и с использованием средств субсидии на государственную поддержку ведущих университетов Российской Федерации в целях повышения их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров, выделенной НИУ ВШЭ).

Н.В. Станкевича к Вл.С. Соловьеву, Н.А. Бердяеву, П.Б. Струве, С.Л. Франку, Ф.А. Степуну и Г.П. Федотову. Более того, в период правления Александра II европеизм стал официальной государственной политикой. Весь интеллектуальный контекст был перестроен на европейский лад, но плоды европеизации, этого периода не успели в полной мере состояться, постепенное культурное развитие России было сорвано Первой Мировой войной и революцией. Но именно русские мыслители, вынужденные покинуть Россию, оказались способными сохранить эту интеллектуальную линию, развивать и передать последующим поколениям. Обычно рассматривается влияние европейской мысли на русскую, но было и обратное влияние, когда русские философы сумели показать неизвестные европейским интеллектуаламходы мысли значительно обогатить философию, литературу и искусство. Во многом силывлияния русской мысли заключается в ее особом типе, или же, точнее, в особой интеллектуальной традиции и особом интеллектуальном пространстве России. Основные метафизические смыслы русской классической культуры создавались на пересечении философии и литературы в горизонте высших моральных и религиозных ценностей.

Если Россия, начиная с восемнадцатого столетия и до первой четверти девятнадцатого, училась у французских просветителей, классиков немецкой философии, английских экономистов, итальянских композиторов и художников, то, начиная с середины девятнадцатого века, когда Европа начала читать Тургенева и Герцена и видеть в них интеллектуальных лидеров, русская литература, и в какой-то степени философская мысль, стали влиять на западную.

Увлеченность образованных европейцев радикализмом идей Герцена, Чахова, Мережковского. Нише читали и восхищались Достоевским, Толстым, действием творчества которого находились и философы-экзистенциалисты двадцатого века. Огромным было художественное влияние русского музыкального и театрального искусства. Справедливо утверждать, что культурная Европа училась у культурной России с того момента, когда культура России достигла расцвета в эпоху великой русской классики, стала «бытийствовать» в высшем смысле этого слова, создавая духовную жизнь общего европейско-русского дома. Сам факт наличия высокой классики встраивает страну в мировую повесть, позволял преодолеть не только пространственные, но и историко-временные границы. В этот период идеология «русского европеизма» достигла своего расцвета. Она была очень простой и позволяла русским интеллектуалам идентифицировать себя как участников единого процесса развития европейской культуры. Это не было слепой любовью ни Запад, ни к России, напротив, русские европейцы очень критично подходили ко всем появлявшимся новым идеям и происходившим событиям. Это была позиция здравой критики или даже самокритики.

Стоит напомнить, что понятие «русский европеец» возникло во второй половине девятнадцатого века. Первым кто дал ему определение был Вл.С. Соловьев в «Трех разговорах о войне, прогрессе и конце всемирной ис-

тории». О том, что русские в прагматическом смысле есть имя прилагательное, в самом подходящем к нему существительное – это европеец, говорит Никитин – один из героев “Трех разговоров”: “Мы русские европейцы, как есть европейцы английские, французские, немецкие. <...> признавать себя европейцами, своим я буду не с какими-нибудь злусами или китайцами, а только с нациями и людьми, создавшими и хранящими все те сокровища нашей культуры, которыми я духовно питаюсь <...> Понятие европейца должно соотноситься с понятием человека, и понятие европейского культурного мира – с понятием человечества» [6, с.95]. Соловьев был европоцентрист, для него вся мировая история вращалась вокруг истории Европы. Его проект европейской теократии по своей сути был попыткой объединить европейское православие в одно целое. Соловьев в основу своей «всемирной теократии» поставил Иисуса и Данте поставил всепобеждающую силу любви как источник свободы, единства и, говоря словами великого итальянца, вечного мира (in pace imitavalle). Россия же, в свою очередь, для него являлась неотъемлемой частью европейской семьи. Христианство отделило её от степной дикой Азии и ввело в семью европейских государств, в чем заключалось, да и заключается сейчас, её истинное бытие. Именно через христианство, религиозно-национальную, и истинный источник просветления философ видел возможность преодоления национального идола, тормозившего развитие России. Соловьев жил в эпоху императора Александра III. В этот период преобладали идеи позитивизма. Его правление началось с трагических событий 1 апреля 1881 года — с убийства радикалами императора-освободителя, императора-реформатора, европейца, который помнил и следовал заветам Петра Великого. Новый император возшёл на престол, руководствуясь всем понятной догмой: при его отце были реформы, которые в итоге закончились крахом, идти по прежнему пути уже невозможно, европейские реформы должны быть прекращены. Россия — это особая страна со своими идеями, преобразования и свободомыслие в которой заканчиваются смутой. Для провозглашённой политики подходит тезис: «Россия для русских» или даже «Россия для православных». Происходило ущемление отличных народов, и даже религиозным взглядом на имперское правление периода Екатерины II или начала XIX века. В этом заключался симптом смертельной болезни: русское самодержавие было обречено на быструю деградацию, и, приближаясь к концу, оно терпело имперское сознание» [2, с.239]. Сам Вл. Соловьев Россию понимал следующим образом: «Тело России свободно, но национальный дух все еще жжет своего 19-го февраля. А ведь одним телом своим и чисто национальной работой Россия не может выполнить своей исторической миссии и выявить свою истинную национальную идею. А как ей выявиться, этой бедной русской идее, когда она заточена в тесную тюрьму, лишена воздуха и света, когда сторожат ее злые и ревнивые внухи? Не возвращаясь вспять к парижанину Николаю I и не подражая великим ошибкам этого великого генерала, можем мы исправить существенные недостатки в незавершенном деле Александра II. Не надо испугать Провидение, слишком скоро забывая

предопределенные нам им исторические уроки» [5, с. 247]. Современный исследователь заметил, что в момент отхода Александра III от либеральных ценностей эпохи великих реформ и его ориентации на ценности патриархальной консервативные при использовании «националистической фразеологии и идей о нации как основе государства, пришедших с Запада, русский европеец Соловьев начинает свой, можно сказать, «крестовый поход» против национализма, проблематизируя ситуацию и фразеологию» [1, с. 37].

В современный филологический дискурс понятие русского европеизма было возвращено В.К. Канторов, определившим его как строготелл Великого России исхода из утверждения высших ценностей европейско-христианской культуры, тем самым проводя линию от А.С. Пушкина, называвшего первым европеизмом в России государство, через Вл.С. Соловьева к философу русского зарубежья Ф.А. Степуну, С.Л. Франку, Н.А. Бердяеву и Г.Л. Фелогову. Стюит отметил, что термин «Великая Россия» принадлежит П.А. Столыпину, он употребил его в «Речи об устройстве быта крестьян и о праве собственности» от 10 мая 1907 года перед Государственной думой. Позднее все русские интеллектуалы (П.Б. Струве в статье «Великая Россия (и размышлений о проблеме русского могущества)», С.Н. Булгаков в статье «Две Цусимы»), используя этот термин, обязательно давали ссылку на единственного «русского европейца» в правительстве России начала двадцатого века.

Понятию «русский европеец» ни в коем случае нельзя давать политическую оценку, оно имеет строгую только культурную ориентацию. Так, политические отношения между Россией и Европы в эволюции содержания понятия «русский европеец», никоим образом не определяли контакты русских интеллектуалов с западной интеллектуальной культурой.

Это понятие гораздо глубже, нежели простое разделение русских интеллигентов на течения и группы. Так, к примеру, во времена противостояния западников и славянофилов именно западники считались «русскими европейцами», хотя в то же самое время оппоненты были в той же мере европейскими образованы и учились в тех же немецких университетах. Герцен говорил о славянофильстве и западничестве как двуликом Янусе с длинным сердцем. И те, и другие начали с идеализации теорий, выросших на западноевропейской почве. Хомяков говорил о «о дальнем Западе, стране святых чудес», Н.М. Карамзин описывал Запад как чудо-место, где господствуют духовность и гуманизм. Но после жестокости и жесткости Французской революции многие стали искать гуманизм в российской государственности, период слепой любви к Западу был завершен. А.И. Герцен заговорил о феномене западного мещанина, эту тему подхватил К.Н. Леонтьев, сформировав свою собственную критическую точку зрения на «среднего европейца». Леонтьев лично не был знаком с укладом жизни западной Европы, ибо сам там никогда не жил, в отличие от Герцена, он именно благодаря своеобразно воспринятому влиянию Милля и Герцена, а именно благодаря представителю своего круга, перестав считать современную ему Западную Европу эталоном социально-политического устройства, хотя в юности общественная жизнь западной

Европы казалась ему «оживленное, утончённое и выше нашей» [9, с. 87]. Леонтьев начал смотреть на Европу прежде всего как на мещанскую почву, где развивается «мелкое» знание в ущерб «высшему творчеству духа». Мыслив о том, что Европа безудержного прогресса, Россия же, объединив христианский Восток, должна была быть тверда в своей вере и приверженности своим основам: Православию, Самодержавию и Народности. Леонтьев одним из первых заговорил о том, что, забыв о своих основах, забыв о христианстве, Европа неминуемо обречена на гибель.

Позиция русского европейца всегда была четко определена, под ней понималась отстаивание и защита европейско-христианских ценностей в своей стране, формировавшейся на основе христианства. Именно эта позиция помогла русским интеллектуалам, вынужденным покинуть родину в начале двадцатого века, пережить катастрофы того страшного периода европейской истории.

В России новый век начинался с расцвета русской культуры, с появления великого звезд русской мысли. Степун в своих философских мемуарах описывает и необычайность начала века описывал следующим образом: «В годы этой дружной работы облик русской культуры начинал видимо меняться...» не только в столицах, но и в провинции начали появляться группы людей углубленного и расширенного сознания. Параллельно с обновлением культуры обновление и русской живописи. <...> Крепли музыкальные направления. На еще невиданные высоты поднимался театр. <...> Свидетельствуя о духовном зловреде России, в этом подвеме отчетливо намечались две линии интересов и симпатий: национальная и общеевропейская» [7, с. 195]. Это была весна для русской общественной мысли и культуры. Но, в то же самое время, одновременно с появлением самостоятельной русской мысли, с обновлением идей «Путь», «Мускетера», стало, как отметил философ, «попахивать зловонием и разложением». Россия для русских европейцев по-прежнему, как и во времена Новгородско-Киевской Руси, была форпостом, отделившим цивилизованное пространство от степных варваров, поэтому всегда была ответственна и обязан поддаться силам стихии, забыв о своем предназначении и ответственности собственного бытия вела к тому, что русское сознание проводило превращение на отечественной почве любой европейской идеи в ее противоположность. Настех брошенные на неспаханное русское поле идеи свободы и равенства были проинтерпретированы совершенно в другом ключе. К примеру, С.Л. Франк в одной из своих статей в сборнике «Из глубины»⁴ утверждал, что развал России первоначально произошёл в умах людей и прежде всего интеллектуальной элиты. Она сама толкнула страну в пропасть. И лишь часть вместо того, чтобы открывать народу новые перспективы, отворачивалась от него, другая же часть, воспользовавшись этим, повела народ по ложному пути. Мысль Франка – что ответственность за судьбы страны несла

⁴ Речь идет о статье «De profundis»

в первую очередь политическая элита, а «народ есть всегда, даже в самом демократическом государстве, исполнитель, орудие какого-либо направленного и влочновыявляющего меньшинства» [8, с. 314], вполне соответствующим взглядам Ф.А. Степуна. Философ утверждал русский иррационализм мышления, и само понимание оказалось тем самым «слабым звеном в цепи», за которое ухватился Ленин, чтобы свалить Россию в «преисподнюю небывалих [3], а затем потянуть за собой и Европу. Стоит отметить, что большинство русских философов эмигрантов рассматривали именно большевистскую революцию исходной катастрофой XX века. Они полагают, что первая мировая война открыла новые средства ведения войны и массового уничтожения, вот новый способ организации общественной и политической жизни дава революция 17-го года [4, с.50-67]. Наступило время, говоря словами Н. Бердяева, «нового средневековья», когда христианские ценности были заменены новыми, направленными против них антихристианскими ценностями.

Наблюдая расцвет двух самых влиятельных тоталитарных режимов (большевистского и нацистского), русские европейцы были уверены, что кризис европейской культуры возможно преодолеть только через возвращение к истинным и вечным христианским ценностям и всегда сохраняющейся надежде, что христианские смыслы возрожествуют вновь в Европе и России, и верность своему убеждению, что спасение заключается только в мирной работе по воспитанию личности на основе заповедей Христа, следуя путем первых христиан, передававших истину от человека к человеку. Только такой метод убеждения может быть действенным, перед ним все современные средства пропаганды и массового обращения (пресса, телевидение, интернет) бессильны. Ф.А. Степун писал об этом: «Как безвыходна была бы история человечества, если бы она почти 2000 лет тому назад не осветила бы светом христианства. Отменив богооткровенно истинно все «только» человеческого мудрствования и навеки победив тишайшего тайною Вифлесского ночи все титанические замыслы безбожного самоуправства, христианство призвало всех нас, юных и старых, здоровых и больных, богатых талантами и нищих духом к столь великому преображению мира, перед которым распадаются в прах самые смелые мечты о революционном переустройстве человеческой жизни» [7, с.324].

Сегодня набирающие силу политически ангажированные интерпретации России как не-Европы, которые обострены процессами демонтажа исторических и духовных ценностей в самой Европе, вновь возвращают российское общество к проблеме исторического выбора и цивилизационного самоопределения. Осуществить выбор без культурфилософской рефлексии предыдущего опыта русских мыслителей – русских европейцев – невозможно. Это делает работу не только по переосмыслению интеллектуальной наследия России, но и по формированию нового поколения «русских европейцев» крайне актуальной и практически значимой. Сегодня главной задачей русского европейца сегодня является критический взгляд изнутри и на Россию, и на Запад, ибо это части одного целого, столь милого и родного для русского европейца.

Интернет-урна

- 1 Кантор В.К. Владимир Соловьёв о соблазне национализма//Соловьёвские исследования. – Иваново: ИГЭУ, 2010. - № 4. – С.37
- 2 Кантор В.К. Санкт-Петербург: Российская империя против российского меча. – М.: РОССПЭН, 2008. – С.239
- 3 Кантор В.К. Федор Степун: русский философ против большевизма и нацизма [Электронный ресурс] URL: <http://magazines.russ.ru/slovo/2005/45/ka13.html> (дата обращения: 24.04.2016).
- 4 Ломе Л. Семен Дюлвинович Франк о тоталитарных соблазнах XX века. //Кворник «Самый выдающийся философ» Философия религии и политики С.Д. Франка. – М.: Издательство ПСТГУ. – С. 50-76; РОССПЭН, 2008. – С.239
- 5 Соловьёв В.С. Русская идея//Соловьёв В.С. Соч. в 2-х т. Т. 2. – М.: Правда, 1989. – С. 247.
- 6 Соловьёв В.С. Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории//Собрание сочинений Владимира Сергеевича Соловьёва /Под ред. и с прирм. С. М.Соловьёва и Э. Л. Радлова. Т. 1–Х. 2–е изд. Т.10. – СПб., 1911-1914.
- 7 Степун Ф.А. Бывшее и несбывшееся. В 2 т. – Л.: Ovetseas Publications Intenchnage Ltd, 1990. Т.1. – Р.195.
- 8 Франк С.Д. Де profundis // из глубины: Сб. статей о русской революции. Париж, 1967 С.314.
- 9 Хатулицев С.В. Константин Леонтьев: интеллектуальная биография. 1850-1874 гг. – СПб.: Алтейя, 2007. – С.87.

УДК 378:14

Даренский В.Ю.

*Дуганский государственный университет
им. Т. Шевченко, Дуганск, Россия*

ИДЕОЛОГИЯ НЕПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ОБЩЕСТВА КАК ОСНОВА МЕНТАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ РОССИЙСКОЙ НАЦИИ

Аннотация. В статье исследуются сущность и «механизмы» институирования ментальной идентичности российской нации в различных социо-культурных сферах. Анализ специфических аспектов этого единства основывается на концепции «непотребительского общества». Особое внимание уделено анализу духовно-нравственной детерминации жизни в рамках «непотребительского» типа цивилизации.

Ключевые слова: идеология, непотребительское общество, идентичность, Россия.